

КЕЧУА́НСКИЕ ЯЗЫ́КИ

Авторы: Д. В. Герасимов

КЕЧУА́НСКИЕ ЯЗЫ́КИ (кечуа языки), семья [индейских языков](#) Юж. Америки. Распространены в Перу, Эквадоре, в юго-зап. и центр. Боливии, а также в некоторых районах на юго-западе Колумбии и на севере Чили и Аргентины; см. также [Кечуа](#). Общее число говорящих на К. я. св. 10 млн. чел. (2008, оценка).

До недавнего времени К. я. рассматривались как единый язык (кечуа) с большим количеством диалектов; подобную точку зрения можно встретить и в совр. науч. лит-ре. Однако [идиомы](#), входящие в кечуа, зачастую неважимопонимаемы и достаточно сильно отличаются друг от друга, поэтому их целесообразно считать самостоят. языками. В то же время вопрос о том, как именно следует членить кечуанскую языковую общность и какие из идиомов считать языками, а какие – диалектами, остаётся сложным. Наиболее разработанная совр. классификация выделяет ок. 17 К. я. (всего 46 диалектов), объединяемых в 2 большие ветви.

Ветвь кечуа I (кечуа В, центральные кечуа, уайваш; ок. 1,6 млн. говорящих) распространена на западе центр. части Перу и насчитывает 17 диалектов, объединяемых в 5 языков: анкашский (уайлай), уануку, яру, шауша-уанка, уангаскар-топара. Языки этой ветви считаются наиболее архаичными, сохранившими большое количество черт протокечуа.

Ветвь кечуа II (кечуа А, уампуй) распадается на 3 территориально разнесённые группы. Ареал севернокечуанской группы [II-В, чинчай; языки чачапояс, ламиста, амазонский кичуа (включая инга в Колумбии) и горно-эквадорский кичуа; св. 2 млн. говорящих] – Эквадор, юго-запад Колумбии и север Перу. Многие из них испытали субстратное влияние (см. [Субстрат](#)) языков, распространённых на этих территориях в доинкскую эпоху. Большинство языков этой группы объединяются под названиями «эквадорский кечуа» или «кичуа». Южнокечуанская группа (II-С) включает языки аякучанский (чанка; юг Перу), куско-боливийский (куско-кольяо; юго-восток Перу, север Чили, северо- и юго-запад Боливии) и сантьягеньо (пров. Сантьяго-дель-Эстеро в Аргентине) и является самой многочисленной по числу говорящих (более 6 млн. чел.). Вымерший классич. кечуа (гос. яз. империи инков) и совр. южнокечуанский лит. язык основаны на языках этой группы. Выделение группы кечуа II-А (юнкай), объединяющей 5 языков, на которых говорят в нескольких изолированных анклавах на северо-западе и в центре Перу, остаётся проблематичным. Эти языки обнаруживают черты кечуа I и II, при этом их близкое генетич. родство вызывает сомнения. В некоторых вариантах классификации они выделяются в отд. ветвь кечуа III. Есть также весомые аргументы в пользу того, чтобы разделить эти языки между кечуа I (язык пакараос) и группами В (кашамарка, каньярис-инкауаси) и С (линча и лараос) ветви кечуа II.

Исходя из наибольшей языковой дробности прародину К. я. помещают в гористо-прибрежной части центр. Перу (деп. Лима). Существуют и др. гипотезы.

Внешние генетич. связи К. я. также надёжно не установлены. Существует гипотеза о родстве К. я. с аймаранскими языками (см. [Аймара](#)), образующими вместе с ними т. н. макросемью кечумара. Однако большое число лексич. сходжений между К. я. (особенно кечуа II-С) и аймаранскими языками, являющееся осн.

аргументом в пользу данной гипотезы, скорее может быть объяснено интенсивными заимствованиями из языка аймара в кечуа II-C.

Для протокечуа уверенно восстанавливается трёхчленный вокализм (i, u, a), различающий только 2 степени подъёма. В большинстве К. я. под влиянием исп. языка гласные среднего подъёма (o, e) приобрели самостоятел. фонематич. статус. В кечуа I и языке пакараос долгота, по-видимому, является смыслоразличительным признаком. Дифтонги обычно не выделяются, хотя некоторые последовательности, традиционно трактуемые как сочетания гласных с согласными u и w, могут при более тщательном анализе оказаться дифтонгами. В консонантизме звонкость не выступает как смыслоразличительный признак; шумные являются исходно глухими, но озвончаются в определённых позициях, разнящихся от языка к языку. В большинстве языков кечуа II-C различаются 3 ряда смычных (простые, придыхательные и абруптивные), в каждом из них представлены аффрикаты и увулярные согласные. В прочих К. я. есть только простые смычные, иногда (преим. в кечуа II-B) также и придыхательные, фонологич. статус которых остаётся неясным. Различение трёх рядов смычных связывают с контактным влиянием языка аймара. Характерен богатый инвентарь сонорных, включающий палатальные сонанты.

Строение словоформы агглютинативное (см. Агглютинация в лингвистике). Развита система словоизменит. и словообразоват. суффиксации, префиксы отсутствуют. Осн. категории имени – падеж, число, в некоторых языках – притяжательность, реже – мензуратив (значения 'большой' и 'маленький' выражаются суффиксами). В языке уанка из номинализованного глагола-связки развился суффиксальный определённый артикль. Глагол согласуется в лице и числе с подлежащим, перех. глагол – также с прямым дополнением. Глагольная морфология включает также ряд суффиксов актантной derivации, богатую систему видов, времён и наклонений, показатели ориентации в пространстве и эвиденциальности. Падежное оформление имён и согласование глаголов соответствуют принципам номинативного строя.

Порядок слов относительно свободный, с преобладанием порядка «подлежащее + дополнение + глагол», обязательного в придаточных предложениях. Определение предшествует определяемому, придаточное предложение в большинстве случаев – главному.

Косвенные свидетельства позволяют предположить наличие у носителей К. я. в доколониальный период письменности, памятники которой не сохранились. Известно узелковое письмо (кипу), до сих пор используемое перуанскими индейцами; некоторые исследователи предполагают, что в инкскую эпоху при помощи кипу записывались также тексты хроник, законов, поэтич. произведения и т. д. После конкисты носители К. я. стали использовать письменность на основе исп. орфографии, имевшую ряд неудобств из-за различия фонологич. систем исп. языка и К. я. В Перу для лит. кечуа были проведены 2 орфографич. реформы (1975 и 1985), направленные на приведение письменности в соответствие с фонологич. системой языка. Совр. орфографию лит. кечуа [т. н. южнокечуанского лит. языка (quechua sureño unificado), используемого в Перу, Боливии и Аргентине] нередко критикуют за сложность и за то, что, будучи ориентированной на фонологич. систему диалектов кечуа II-C, она плохо подходит для др. групп К. я. Схожая орфографич. реформа была предпринята в 2000 для эквадорского стандартного кечуа (quichua ecuatoriano unificado), основанного на горных диалектах центр. Эквадора.

Изучение К. я. было начато в 16 в. иезуитскими миссионерами. К. я., особенно входящие в группу II-C, относятся

к наиболее хорошо изученным аборигенным языкам Юж. Америки.

Литература

Лит.: Bills G. D., Bernardo Vallejo C., Troike R. C. An introduction to spoken Bolivian Quechua. Austin, 1969; Parker G. J. Ayacucho Quechua grammar and dictionary. The Hague, 1969; Adelaar W. F. H. Tarma Quechua: grammar, texts, dictionary. Lisse, 1977; Jake J. L. Grammatical relations in Imbabura Quechua. N. Y., 1985; Weber D. J. A grammar of Huallaga (Huánuco) Quechua. Berk., 1989; Adelaar W. F. H., *Muysken P. C.* The languages of the Andes. Camb.; N. Y., 2004; Quechua Sociolinguistics / Ed. K. A. King, N. H. Hornberger. B., 2004.